

УДК 94 (57): 008

ОБРАЗ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Манзырева Екатерина Сергеевна, кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии и искусствоведения, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (г. Улан-Удэ, РФ). E-mail: ketrinm1@rambler.ru

В статье проводится культурологический анализ художественного образа Восточной Сибири. Главная цель статьи – выявить факторы, которые повлияли на формирование художественного творчества и образа региональной культуры. В начале статьи автор дает определение понятию региональная художественная культура. Это область духовно-практической деятельности людей, направленная на создание, распространение и освоение произведений искусства, отражающих культурные и исторические особенности конкретного региона. Далее автор переходит к описанию тех факторов, которые, по его мнению, сформировали образ Восточной Сибири. Прежде всего это природный фактор, то есть географические и климатические особенности региона. Следующий фактор – это многоконфессиональность и полиэтничность. Третий фактор, который влиял на образ Восточной Сибири, – это использование края в качестве места ссылки и каторги. Характеризуя каждый фактор, автор поясняет, каким образом он смог повлиять на художественный процесс. По мнению автора, это влияние выразалось, прежде всего, в содержании произведений искусства, а также в выразительных средствах и стилистике произведений. Например, природные особенности нашли свое отражение в поэзии, пейзажном жанре и декоративно-прикладном искусстве. Особенности ландшафта и религиозные воззрения влияли на архитектурный облик городов Восточной Сибири. Тема традиционного образа жизни народов региона распространена в литературе и живописи. В статье проводятся сравнение художественных процессов происходивших как в дореволюционный период, так и в советское время. В итоге автор приходит к выводу, что художественный образ Восточной Сибири сложился в начале XX века и отразил в себе все особенности историко-культурного развития региона.

Ключевые слова: культура, региональная культура, художественная культура, искусство, художественный образ, художественная жизнь, Восточная Сибирь.

IMAGE OF EASTERN SIBERIA AND ITS REFLECTION IN THE REGIONAL ARTISTIC CULTURE

Manzyreva Ekaterina Sergeevna, PhD in Culturology, Associate Professor of Department of Culturology and Study of Art, East-Siberian State Institute of Culture (Ulan-Ude, Russian Federation). E-mail: ketrinm1@rambler.ru

This article is about cultural analysis of the art image of Eastern Siberia. The main purpose of the article is to identify the factors that influenced the formation of artistic creation and the image of the regional culture. At the beginning of the article the author gives a definition of the concept of regional culture. This is the field of spiritual and practical activity aimed at the creation, dissemination and exploitation of art works that reflect the cultural and historical characteristics of a particular region. Then, the author goes on to describing the factors that, on her opinion, formed the image of Eastern Siberia. First of all, it is a natural factor, i.e. geographic and climatic characteristics of the region. The next factor is the multi-confessional and multi-ethnicity. The third factor which influenced the image of Eastern Siberia is using the edge as a place of exile and hard labor. Characterizing each factor, the author explains how it could influence the artistic process. According to the author, this influence is expressed primarily in the content of art works, as well as means of expression and style of works. For example, the natural characteristics are reflected in the poetry, the landscape genre, and

arts and crafts. Features of landscape and religious beliefs affect the architectural appearance of the city of Eastern Siberia. The theme of the traditional way of life of the folk of the region is common in literature and painting. The paper compares the artistic processes taking place in the pre-revolutionary period and during the Soviet era. In the end, the author concludes that the art image of the East Siberia developed in the early twentieth century and reflected all the features of the historical and cultural development of the region.

Keywords: Culture, regional culture, artistic culture, art, art image, arts life, East Siberia.

Любой российский регион обладает как общими, так и специфическими характеристиками существования и развития, что и определяет сущность региональной культуры. И если общероссийские тенденции прослеживаются в таких сферах, как экономика, политика или образование, то художественная деятельность отражает чаще всего локальные особенности местности. *Под региональной художественной культурой мы понимаем ту часть духовно-практической деятельности людей, которая направлена на создание, распространение и освоение произведений искусства, отражающих культурную, ментальную и историческую специфику конкретного региона.* В контексте пространственных и временных границ, а также под влиянием внешних факторов, художественные процессы региона обретают свои специфические черты и особенности. Поэтому, на наш взгляд, через произведения искусства формируется определенный образ региона, который помогает знакомиться с особенностями его истории и культуры.

В рамках статьи мы не можем осуществить подробный анализ концепта «художественный образ», хотя эта проблема интересна не только своей многозначностью, но и междисциплинарностью, так как предполагает философско-эстетический, культурологический и искусствоведческий дискурсы. Поэтому данному понятию сложно дать однозначное, исчерпывающее определение. Однако в обобщенном виде под художественным образом мы будем понимать *форму отражения жизни и выражения мыслей и чувств посредством художественных форм и приемов.* При этом в каждом виде искусства художественный образ формируется по-своему. Вместе с тем следует иметь в виду, что, о каком образе не шла бы речь, в нем неразрывно соединены объективные, гносеологические знания и субъективные, эмоционально-творческие переживания. Именно через образы, представленные в произведениях искусства, зритель, читатель или слушатель получает представления о чем-либо, формирует

собственное мировоззрение и миропонимание. Не случайно поэтому представление о любом регионе, его истории и культуре зачастую формируется именно посредством знакомства с художественным наследием края.

В данной статье мы не ставим перед собой задачу описания произведений искусства. Основной нашей задачей является лишь выявление тех уникальных региональных особенностей, которые стали источником творческого вдохновения и сформировали в итоге художественный образ Восточной Сибири.

По нашему мнению, художественная культура как целостная система начала складываться в Восточной Сибири в XIX веке. Именно в это время содержательные и стилевые особенности произведений искусства приобретают не только этнические, но и ярко выраженные региональные черты, которые мы находим как в произведениях местных художников, так и в работах приезжих мастеров.

Первоначальным фактором, влияющим на формирование образа любого региона, является *окружающая природа.* В этом аспекте восточно-сибирский регион, с его разнообразием географических и климатически проявлений, уникален. Тайга и степи, горные хребты и плоскогорья, обилие рек и жемчужина региона – озеро Байкал, вот то, что чаще всего встречается на живописных полотнах или в литературных зарисовках. Эти географические особенности в сочетании с резко-континентальным климатом сформировали особенности флоры и фауны. Неповторимая, или, как часто можно встретить в описаниях, суровая красота всегда поражала приезжавших в край людей и была источником вдохновения как для народных мастеров художественного творчества, так и для профессионалов.

Природные особенности региона нашли свое отражение в фольклоре и литературе, декоративно-прикладном искусстве и живописи: «Развитие пластики малых форм и декоративно-прикладного искусства, взаимосвязано между собой

в использовании исконно традиционных материалов (дерево, кость, мех, кожа, серебро и др.) и техник выполнения (резьба, чеканка, вышивка и др.), а главное – в творческой разработке фольклорной тематики и декоративных приемов народного искусства» [2, с. 136–137]. Пейзажный жанр был и остается, на наш взгляд, преобладающим живописным жанром в системе художественной культуры региона, а разнообразные виды озера Байкал, пожалуй, самый узнаваемый образ восточносибирского региона. В качестве примера можно упомянуть такие полотна, как «Восход над Байкалом» К. Померанцева, «Зимой на Ангаре» Н. Лодейщикова, «Тайга (Сибирская тайга)» С. Бирнбаума и мн. др.

Излюбленными темами как фольклорных, так и литературных произведений также было поэтическое воспевание красоты степей и лесов родного края, стихи и песни о Байкале, проблемы рационального использования природных ресурсов, борьба против бездумного, потребительского отношения к богатствам природы. И, конечно же, особенности ландшафта напрямую влияли на месторасположение и архитектурный облик восточносибирских городов. Таким образом, природа Восточной Сибири является одной из главных отличительных характеристик ее художественного образа.

Следующей составляющей художественного образа стал *полиэтнический состав* Восточной Сибири. Как отмечает А. В. Спиридонова, «огромная территория с различными природно-климатическими зонами давала возможность заниматься несколькими видами хозяйственной деятельности, что стало причиной формирования этнического многообразия региона и длительного, бесконфликтного проживания здесь разных народов» [7, с. 86].

В отличие от других российских регионов, исторически так сложилось, что в Восточной Сибири проживают не только представители различных этносов и субэтносов, но и представители разных рас и языковых групп. У доктора культурологии Т. Ф. Ляпкиной мы находим следующее описание: «Регион являлся родиной древнейших культур охотников, рыболовов, кочевников-скотоводов, которые заселяли обширные просторы сибирского края. В целом, до XVII века пространство Восточной Сибири занимало тунгусоязычное, тюркоязычное и монголоязычное

население, причем последние занимали доминирующее положение. Находясь в прямой зависимости от географических условий, автохтонные культуры всегда характеризовались органической встроенностью в мир природы, отличались особыми взаимоотношениями с ней. Именно природный фактор определил тип и характер этнических культур порождаемой людьми в процессе освоения данного региона, воздействовал на главные характеристики и особенности народного художественного творчества» [4, с. 199–204].

К концу XVII века, в связи с освоением территории Сибири казаками, мы уже можем говорить о воздействии русского фактора на этническую историю рассматриваемого региона. Исследователь региональной культуры А. В. Спиридонова отмечает, что среди русских переселенцев в Восточную Сибирь были: беглые крестьяне и выходцы из казачьих вольниц; служилые люди; раскольники, прятавшиеся от преследований официальной церкви; проштрафившиеся дворяне, ссылаемые в гарнизоны далеких сибирских острогов; купцы, привлекаемые торговлей пушниной; священнослужители, ссыльнопоселенцы и каторжане [7, с. 85–86]. В результате этих этнических процессов к началу XVIII века, по мнению ученых, сформировались две больших общности – автохтонные народы (эвенки, сойоты, якуты, тувинцы, тофалары, буряты и др.) и переселенцы. К переселенцам мы, вслед за Т. Ф. Ляпкиной, относим старожилов, старообрядцев, казаков, евреев, поляков, то есть представителей славянских и не только народов, которые привнесли в регион и сохранили свою традиционную культуру [4, с. 210–211]. Следует отметить, что в XX веке процессы этнического смешения и взаимодействия активно продолжались. Во многом это было связано с Гражданской войной и Великой Отечественной войной, а в мирное время – с массовым приездом в регион строителей и молодых специалистов, большинство из которых оставались здесь уже навсегда.

В результате длительного этнического и историко-культурного процесса складывается еще одна отличительная особенность культуры Восточной Сибири – *многоконфессиональность*. В регионе мы встречаем сложное переплетение религиозных представлений, среди которых основными стали шаманизм, буддизм в северной форме и христианство. Причем христианство

здесь представлено всеми основными направлениями. Доктор исторических наук С. В. Васильева пишет: «Так уж получилось, что наряду с православными русскими, буддистами бурятами и шаманистами эвенками, сюда в XVIII веке были сосланы старообрядцы. Затем две волны сосланных в XIX веке после революционных восстаний поляков составили основу католической общины. Еще раньше здесь появились немцы-лютераны, а на рубеже XVIII–XIX веков формируются крупные мусульманские общины: сначала выходцы из Поволжья, а потом Кавказа и средней Азии. Тогда же появляются и «еврей-иудеи» [1, с. 110]. Однако, следует особо подчеркнуть, что подобные процессы аккультурации не привели к ассимиляции или конфликтам, а напротив, способствовали взаимопроникновению и взаимообогащению культур, сформировали толерантное, уважительное отношение к людям другой национальности, что в принципе сохраняется до сих пор.

Полиэтничность и многоконфессиональность Восточной Сибири, бесспорно, не могли не повлиять на специфику художественной культуры края. Например, историк Мария Ивановна Литвин отмечает, что «если обратиться к сибирской иконе, то в ней, наряду с сохранением иконописного канона, можно увидеть отражение монголоидных черт автохтонного населения в образе Богоматери, святых, в иконах, посвященных крещению местного населения» [3, с. 20–21]. Описание жизни и быта автохтонного населения станет одним из излюбленных сюжетов литературных произведений. Например, в XIX веке это романтические очерки из жизни бурят-монголов Н. Бобылева – «Чингисов столб» (1838), «Сибирские скицы» (1841), а в XX веке монументальные исторические произведения И. Калашникова «Жестокий век», М. Жигжитова «Подлеморье» и др. Темы пастушеского и чабанского труда, традиционного быта, религиозных обрядов и праздников часто встречались в работах приезжих художников XIX века, а в последующий период стали одной из основных в творчестве местных живописцев (Ц. Сампилов, А. Б. Даржаев, С. Р. Ринчинов и др.).

Архитектура восточносибирских городов также отличалась своим неповторимым обликом благодаря этим факторам. Художественно-стилевые особенности строились на сочетании

азиатских, русских и европейских традиций. Так, русские срубы изб сочетались у местных архитекторов с бурятскими орнаментальными мотивами или деталями буддийской культовой архитектуры, а в XIX веке стали применяться и отдельные западные технологии (например, элементы ордерной системы). Заимствованные элементы приобретали свое собственное «лицо», что позволяет искусствоведам говорить о существовании в регионе так называемого «сибирского барокко» как самостоятельного архитектурного стиля. Особенно хорошо памятники этого стиля сохранились в Иркутске.

Таким образом, несмотря на то, что в процессе исторического развития многие традиционные элементы культуры разных народов, населяющих Восточную Сибирь, во многом утратили свои исконные смыслы, ассимилировались, преобразовались и интегрировались в контексте новой художественной системы, они стали неисчерпаемым источником творческого вдохновения, постепенно приобретая то самое региональное своеобразие, аналогов которого сложно найти где-либо еще.

Другим уникальным фактором в формировании художественного образа Восточной Сибири было *восприятие края как места каторги и ссылки*. Причиной этого являлось не только удаленность региона от центральных областей России, но и то, что здесь уже в начале XIX века начинает развиваться горнорудная промышленность, для которой были необходимы дополнительные трудовые ресурсы. Как отмечено в «Энциклопедии Забайкалья», «правительство использовало ссылку как способ заселения края, комплектования воинских гарнизонов, обеспечения рабочими промышленные предприятия. Благодаря использованию труда каторжников на рудниках и приисках, страна получила громадное количество серебра и золота» [8, с. 183].

Определить точное количество ссыльных в Восточной Сибири за более чем два века практически невозможно. Многие деревни, а затем и города были заселены ссыльнопоселенцами и их потомками. Среди ссыльных были как уголовные преступники, так и политические заключенные. Прежде всего речь идет о декабристах, находящихся на поселении в Восточной Сибири (И. А. Анненков, Н. А. и М. А. Бестужева, А. М. Муравьев, М. К. и В. К. Кюхельбекеры

и др.), и участниках польских революционных выступлений (С. Е. Вронский, Л. Немировский, Ю. Беркман и др.). О неоспоримом вкладе декабристов и ссыльных поляков в развитие региона написано уже не мало. Нам хотелось бы лишь подчеркнуть, что именно эта часть ссыльных поселенцев привнесла в регион национальную культуру, дала толчок для развития собственно профессиональной художественной культуры в XIX веке.

Отражение тяжелой жизни каторжан станет одним из самых распространенных сюжетов в региональной живописи и литературе конца XIX – начала XX века. Особенно эта тема была близка людям, прошедшим каторгу. Так, художник А. Сохачевский, польский ссыльный, отбывавший каторгу на солевых разработках в Усолье, в своих картинах изображал жуткие сцены, свидетелем которых он был: «Наказание розгами», «Смерть на тачке», а ссыльный Ф. Гладков написал цикл рассказов «На каторге». Благодаря этим и многим другим работам образ Восточной Сибири как места каторги и ссылки надолго установился в сознании не только русских людей, но и иностранцев.

Значение ссылки сказалось и в формировании облика сибиряка. Т. Ф. Ляпкина под сибиряками понимает «субэтнос (народно-областной тип), сформировавшийся в результате синтеза русских переселенцев с коренным населением Восточной Сибири» [4, с. 267]. На становление подобного типа населения повлияли все упомянутые нами выше факторы, а именно природно-климатические, этнорелигиозные и социально-исторические условия сибирского региона. Как следствие, сочетание всех этих факторов выработали у местного населения своеобразный менталитет со своими устойчивыми ассоциациями и культурными стереотипами. Например, этнограф Л. Р. Павлинская отмечает: «Существенная отдаленность от европейской части России позволила сформироваться более свободному, демократичному образу жизни сибиряков, где человек ценился, прежде всего, за свои качества. Данная черта нашла свое проявление и в художественной культуре. Сибиряк в его буднях и праздниках стал героем литературных и публицистических произведений сибирских авторов, особенно во второй половине XIX века, а также в портретной и бытовой живописи. Демократизм

как стиль взаимоотношений определял стремление к неформальности общения, что приводило к распространению непрофессиональных видов художественной деятельности, любительству (например, любительские театральные постановки по праздникам)» [5, с. 22].

Образ сибиряка можно рассматривать как необходимый элемент в исследовании региональной художественной культуры, так как он создает первооснову самоидентификации культуры региона и ее идентификации в культуре страны. Это находит свое отражение и в искусстве. Так, историк Т. В. Паликова отмечает, что в произведениях писателя начала XX века. С. С. Шилова, был создан образ типичного забайкальского мужика-хлебороба, пастуха, охотника, старателя («Перед урожаем», «Самородок», «Быль», «В деревне»), а А. П. Васильеву в трехтомном труде «Забайкальские казаки» (1916–1917) удалось создать образ целого сословия. Это произведение по праву можно назвать серьезным вкладом в дело изучения края и живущих в нем народов [6, с. 146–147]. Портрет был вторым после пейзажа по популярности жанром живописи. Распространение портретной живописи поддерживалось самими сибиряками, желавшими запечатлеть себя для потомков. Живописцы донесли до наших дней облик многих жителей городов, политиков, общественных деятелей и купцов.

Отвлекаясь от темы нашей статьи, следует отметить, что в сибирском обществе жесткие условности, регламентирующие жизнь в столице, не имели определяющего значения. Стремление к неформальности общения выразилось в создании на рубеже XIX–XX веков разнообразных художественных объединений по интересам: Кружок любителей музыки и литературы в Нерчинске и Иркутске; Троицкосавское литературно-музыкальное общество; Общество художников в Иркутске и др., в рамках деятельности которых складываются предпосылки формирования художественной интеллигенции. И хотя деятельность этих обществ не вышла за рамки любительства, она всё же значительно оживила и разнообразила художественную жизнь региона.

Данная традиция нашла свое продолжение и в советское время, когда развитие самодеятельности стало одним из основных направлений культурной политики государства. Например, театральная художественная самодеятельность в

Бурятия связана с созданием народных театров. Наибольшей известностью пользовались Закаменский и Барагханский сельские народные театры, заводские театральные кружки, театральные коллективы Дома культуры «Текстильщик» и др. В народных театрах в середине 60-х XX века стали создаваться молодежные и детские студии.

В 70-е годы существенные сдвиги произошли и в качественном состоянии художественной самодеятельности. Возникают народные любительские коллективы, которые успешно осваивали новые жанры и виды самодеятельного искусства. Но самое главное, на наш взгляд, что в системе региональной художественной культуры самодеятельность выполняла функцию формирования творческих способностей и их реализации. Она способствовала не только художественному и нравственному воспитанию участников, но и снижала монотонность деревенского быта, делала досуг более полезным и интересным, повышала общественную активность населения и компенсировала недостаток профессионального обслуживания на селе, взяв на себя значительную часть работы по пропаганде искусства, стимулировала творческий потенциал личности, способствовала росту и проявлению талантов. Из самодеятельности после подготовки в вузах и училищах в профессиональное искусство пришли десятки талантливых артистов и художников. Одним из характерных примеров этого является переход к профессиональной деятельности в качестве оркестра Бурятского радио и телевидения самодеятельного народного ансамбля «Байкальские волны» (см. [2, с. 182–184]).

Таким образом, на протяжении XIX–XX веков шло интенсивное развитие художественной культуры Восточной Сибири: от фольклора к стилевому и жанровому многообразию изобразительного искусства и художественной литературы; от народной песни – к симфонической музыке; от народных представлений и танцев – к современному театру, оперному и балетному искусству, получившим широкое признание в стране и за рубежом. Однако сюжеты художественных произведений искусства со временем мало изменились. Требование видеть и слышать окружающую жизнь предполагало отражение местного колорита в искусстве, а это в свою очередь, вело к поиску особой системы выразительных средств художественного творчества, которая наиболее

полно соответствовала бы избранной задаче. Некоторые творческие личности имели в подтексте своих увлечений идею сибирского искусства как искусства, родившегося на стыке двух культур «кинородческой», как тогда говорили, и русской, другие ограничивались видами старинных построек, пейзажей и зарисовок национальных типов.

В XX веке в среде художников и литераторов Восточной Сибири эти тенденции только укреплялись, что и выразилось в формировании специфики художественного образа региона. Суровая и прекрасная природа, традиционный быт и новые веяния жизни переплетаются между собой, определяют то своеобразие, которое находит своё отражение в творчестве региональных авторов (например, живописцев Ц. С. Сампилова, Р. С. Мардыгеева, А. В. Казанского и др., литераторов И. Калашникова, М. Жигжитова и др., скульпторов Г. Г. Васильева, М. Б. Эрдынеева и др.). В их работах прослеживается стремление запечатлеть окружающий мир эмоционально выразительно, с проникновением в глубины народной жизни, в истоки духовной культуры, складывавшейся на протяжении столетий, показать тесную связь с природой. В наше время эта тенденция лишь только укрепилась и получила дальнейшее развитие.

Таким образом, рассмотрев основные факторы, влияющие на формирование художественного образа Восточной Сибири, мы выявили, что каждый из них вносил определенные характерные черты и тем самым придавал уникальность художественной культуре края. В сюжетах произведений искусства в независимости от того, кто являлся автором – приезжие или местные мастера – как раз и отражались эти региональные особенности. К ним мы отнесли неповторимую природу Прибайкалья и Забайкалья, этнокультурное и религиозное многообразие, использование региона как места ссылки и каторги, сибирский менталитет. Конечно, может показаться, что большинство этих черт свойственны любому другому региону. Но все же, на наш взгляд, феномен художественного образа Восточной Сибири, выраженный в сочетании природы с уникальным сплавом западных и восточных, славянских и тюркских, шаманских, буддийских и христианских традиций, а также исторических условий, не имеет схожих аналогов.

Проведя сравнительный анализ двух эпох в истории региона – XIX и XX веков, мы пришли к выводу, что какими бы ни были политический строй, идейные установки, стили и уровни, тематика и содержание художественных произведений всегда отражает сложившийся историко-культурный образ края и способствует региональной идентичности его жителей. Поэтому изучение региональной художественной культуры, привлечение к ценностям художественного наследия с помощью образовательных учреждений и средств массовой информации широких слоев населения является, на наш взгляд,

эффективным средством патриотического и эстетического воспитания, обеспечения стабильности и социально-экономического развития региона. Кроме того, работая над данной статьей, мы выявили, что при наличии достаточного количества отдельных исследований, поставленная нами проблема не являлась предметом целенаправленного научного, в частности культурологического, осмысления. И хотя в рамках данной статьи мы остановились на самых ярко выраженных составляющих художественного образа Восточной Сибири, безусловно, заявленная тема требует дальнейшей глубокой рефлексии.

Литература

1. Васильева С. В. Конфессиональное пространство Верхнеудинска // Байкальский регион в переломные периоды истории (XIX–XXI века): мат-лы Всерос. науч. конф. – Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2006. – 257 с.
2. Культура Бурятии в условиях развитого социализма (в процессе взаимодействия с культурами других советских народов) / сост. С. А. Максанов, Г. Л. Санжиев, Л. Д. Шагдаров и др. – Новосибирск: Наука, 1983. – 222 с.
3. Литвин М. И. Художественная культура Восточной Сибири как социокультурный феномен // История и культура Восточной Сибири: гуманитар. исслед.: мат-лы Кирилло-Мефодиевских чтений в рамках междунар. форума «Встречи старообрядцев мира. Путь Аввакума», 24 мая 2007 года. – Улан-Удэ: ИПК ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2007. – 226 с.
4. Ляпкина Т. Ф. Архитектоника культурного пространства Восточной Сибири: конец XVII – начало XX века. – СПб.: ИНФО-ДА, 2006. – 387 с.
5. Павлинская Л. Р. Сибирь в контексте евразийской теории // Евразия: этнос, ландшафт, культура / отв. ред. Л. Р. Павлинская. – СПб.: Европейский Дом, 2001. – С. 20–83.
6. Паликова Т. В. Развитие культуры городов Забайкальской области (вторая половина XIX – начало XX века). – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2008. – 260 с.
7. Спиридонова А. В. Региональная культура: диалектика локального и универсального (на мат-ле Восточного Забайкалья): дис. ... канд. культурологии. – Чита, 2007. – 187 с.
8. Энциклопедия Забайкалья: Читинская область: в 2 т. Т. 1. Общий очерк / гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. – Новосибирск: Наука, 2000. – 302 с.

References

1. Vasil'eva S.V. Konfessional'noe prostranstvo Verkhneudinska [The confessional space of Verkhneudinsk]. *Baykal'skiy region v perelomnye periody istorii (XIX–XXI veka): materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii [Baikal region in the crucial periods of history (XIX–XXI centuries). Proceedings of Russian scientific conference]*. Ulan-Ude, BNC SO RAN Publ., 2006. 257 p. (In Russ.).
2. *Kul'tura Buryatii v usloviyakh razvitogo sotsializma (v protsesse vzaimodeystviya s kul'turami drugikh sovetskikh narodov) [Culture of Buryatia in the conditions of developed socialism (in the process of interaction with the cultures of other Soviet peoples)]*. Ed. S.A. Maksanov, G.L. Sanzhiev, L.D. Shagdarov i dr. Novosibirsk, Nauka Publ., 1983. 222 p. (In Russ.).
3. Litvin M.I. Khudozhestvennaya kul'tura Vostochnoy Sibiri kak sotsiokul'turnyy fenomen [Artistic culture of Eastern Siberia as a sociocultural phenomenon]. *Istoriya i kul'tura Vostochnoy Sibiri: gumanitarnye issledovaniya: materialy Kirillo-Mefodievskikh chteniy v ramkakh mezhdunarodnogo foruma "Vstrechi staroobryadtssev mira. Put' Avvakuma", 24 maya 2007 goda [History and culture of Eastern Siberia: Humanities research. Proceedings of the Cyril and Methodius readings in the framework of the international forum "the Meeting of old believers of the world. The Way Avvakuma" 24 may 2007]*. Ulan-Ude, IPK FGOU VPO VSGAKI Publ., 2007. 226 p. (In Russ.).
4. Lyapkina T.F. *Arkhitektonika kul'turnogo prostranstva Vostochnoy Sibiri konets: XVII – nachalo XX veka [Architectonic cultural space of Eastern Siberia: XVII – beginning of XX century]*. St. Petersburg, INFO-DA Publ., 2006. 387 p. (In Russ.).
5. Pavlinskaya L.R. Sibir' v kontekste evraziyskoy teorii [Siberia in the context of the Eurasian theory]. *Evraziya: etnos, landshaft, kul'tura [Eurasia: etnos, landscape, culture]*. Ed. L.R. Pavlinskaya. St. Petersburg, Evropeyskiy Dom Publ., 2001, pp. 20-83. (In Russ.).

6. Palikova T.V. *Razvitie kul'tury gorodov Zabaykal'skoy oblasti (vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka)* [Cultural development of cities in the Transbaikalian region (second half of XIX – beginning of XX century)]. Ulan-Ude, Buryatskiy gosuniversitet Publ., 2008. 260 p. (In Russ.).
7. Spiridonova A.V. *Regional'naya kul'tura: dialektika lokal'nogo i universal'nogo (na materiale Vostochnogo Zabaykal'ya): dis. kand. kul'turologii* [Regional culture: the dialectics of local and universal (on the material of the Eastern Transbaikalia). Diss. PhD in Culturology]. Chita, 2007. 187 p. (In Russ.).
8. *Entsiklopediya Zabaykal'ya: Chitinskaya oblast': v 2 tomakh. Tom 1. Obshchiy ocherk* [Encyclopedia of Transbaikalia: Chita oblast: in 2 volumes. Vol. 1. General essay]. Ed. R.F. Geniatulin. Novosibirsk, Nauka Publ., 2000. 302 p. (In Russ.).